

вующее собственно привести к... отказу от коммунизма!

Итак, подчеркнем еще раз: политика весьма важна, но как нечто определяемое жизнью и без претензии на безграничный приоритет. Своеобразное подтверждение нашим мыслям дает текущая конференция реляционных экспертов. Куда уже, кажется, придумать более политический вопрос, чем вопрос репарационный и все же и победители и побежденные пришли к заключению, что одной политикой дело не решить. Заставить платить — это политика, решить вопрос исполнимо ли это и найти путь исполнения — в этом политика признала себя бессильной. Идея коммерциализации репараций — есть идея превращения всего вопроса в вопрос конкуренции и организации. Мысль об учреждении специального международного банка для разрешения репарационного вопроса — это проект чисто „инженерский“. Осуществится этот проект, или нет, — он все равно останется навсегда знаменем нашего века рационализации: пожалуй первое в истории решение вопроса мировой политики конструктивно-организационным путем, с точки зрения объективно определенных наилучших возможностей достижения поставленной цели.

Сделаем теперь наши конкретные выводы. Мы полагаем, что с момента установления политического бытия, делающего возможным свободное построение экономической жизни, вопрос экономического возрождения Казачества должен решаться, как вопрос орга-

низационно-технического характера, через экономику и на ее принципах. Всякое экспериментирование и навязывание инородных начал и принципов, или идеалов, чуждых по времени, происхождению, или своему неэкономическому характеру, должно быть отброшено всеми силами: в экономическую жизнь — экономику, в политическую — политику. Никаких искусственных прививок, пересадок и впрыскиваний. Никаких оторванных от жизни отвлеченных программных положений, но „инженерский“ исход из потребностей времени и реальной действительности. Никаких партийных стоек, но смотрение прямо в глаза окружающей действительности. Учет настоящей обстановки и уступки лишь во имя конкретного будущего, но не во имя отдаленных и отвлеченных прогнозов. Машина, конструкция и организация — исходные лозунги. Твердое усвоение положения, что экономическое благосостояние Казачьих Земель, хотя и не есть конечная абсолютная цель их населения, но все же есть высшая из других подобных относительных ценностей. Вот первые принципиальные положения и наш подход к будущему экономическому строительству Казачьих Земель, которые мы считаем за единственно реальные, действительные, и жизненные, в которые мы положим в дальнейшем в основу оценки приемлемости для Казачьих Земель экономических систем коммунизма, социализма, капитализма и кооператизма.

(Продолжение следует).

Шамба Баллинов.

„Свободное Казачество в свободной России“.

„Но скажите, почему у нас такая несчастная доля, что когда в некоторых кругах эмигрантской интеллигенции начинается усиление религиозного чувства, то вместе с Богом у нас обязательно вливаются националистические и реакционные нотки, и в левых кругах начинают покрикивать на русские национальные меньшинства: ай, вы, там, потише; хотя вы народы вполне почтенные, но мы русские, тоже народ нячего себе — главный“. (Ст. Иванович, „Дни“ № 21).

... Казачье население, веками воспитанное в самодисциплине и чинности, порядливое и законопослушное косо глядело и сторонилось распоясанных кривливых всероссийских припльцев и сокрушенно говорило, что это они, иногородние, принесли с собою из беззаконной, расхлябанной, огаженной всяческими злодействами, распутством, изменой и свернословием России свои звериные нравы, свои волчьи навыки, свои заносчивость, хвастовство, нестерпимую грубость и никогда невиданную на Тихом Дону преступность и дороговизну... (И. Родионов — „Жертвы вечерние“, ст. 43).

Некоторые политические группы в казачьей эмиграции выдвинули лозунг „Свободное Казачество в Свободной России“. Подобный лозунг, но в иных словах, а именно „Российская Федеративная Демократическая Республика и Свободное Казачество и ней“ провозгла-

сил орган казачьей фракции Милюковской группы — „Путь Казачества“.

Полагают, что эти лозунги несут спасение Казачеству, а по существу они являются лишь естественным продолжением того традиционного мышления, того „рвения в небесах“ русской „космополитически настроенной“ интеллигенции, занятой решением „мировых вопросов“, но вместе с тем далекой от понимания реальной обстановки русской действительности.

Указанные лозунги являются плодом того традиционного взгляда, который в силу различных причин, установился в умах русских людей.

Внешняя сила и мощь б. Российской Империи, территориальная ее грандиозность, тот мертвящий централизм, в силу которого на всех концах этой территории сидели русские губернаторы (краевые царьки) с сонмом преданных себе русских чиновников, и то несправедливое, неестественное явление, в силу которого вся жизнь на этом огромном пространстве окрашивалась в „русский“ цвет, — послужили политическим и психологическим основанием к образованию известной мысли, что Россия это — царство русского (великорусского) народа, а все остальные народы суть только удобрение, неимеющее права на выявление своего собственного национального лица.

Жизнь б. Российской Империи была полна резких противоречий: внешняя сила, мощь, а внутри — полное, по существу, бессилие, немощь; во вне — защита и освобождение обиженных и обездоленных „братьев“ — славянских народов, а внутри — упорное непризнание национальных и иных прав всех народов, в том числе и славянских (Польша, Украина, Белоруссия, Казачество).

Это же самое противоречие является уделом и русских демократических и социалистических течений, которые, проповедуя „религию“ — „свободу живой человеческой личности“, вместе с тем решительно отвергают свободу живых национальных личностей — народов живущих на территории б. Империи; стремясь к социальной и национальной справедливости“, к „общечеловеческим“ идеалам“, вместе с тем они не хотят понять, что каждый народ лучше всего осуществляет те же стремления через свои национальные формы, через свой язык, на своей территории, при своем са-

самоуправления, а потому не признают права на национальное самоопределение за народами СССР. Единственная русская социалистическая группа, признающая за всеми народами права на национальное самоопределение, предается всеми другими течениями анафеме.

И вот теперь, после большевицкого опыта, после девяти лет эмиграция, следуя по пути этих противоречий, некоторые казацкие „отцы“, верные традиционному мышлению, представлениям, субъективным чувствам не хотят понять утопичность и нереальность лозунга — Свободное Казачество в Свободной России*.

Но всякий свободный от предвзятости и рутинности в мысли человек должен согласиться, что, после такого катастрофического крушения огромной империи и распада общности столь многообразных народов, трудно говорить о реальном построении нового государственного объединения этих народов в рамках единой государственности, так как основания и метод такого объединения не могут уместиться в рамках установившихся взглядов.

Человеку, свободному от традиционного русского мышления, легко понять, что в настоящий момент не имеется и невозможно создать такой организационный и боевой аппарат, который в состоянии был бы двинуть народы, входящие в состав СССР, на борьбу с большевиками и за „единую неделимую Россию“.

Лозунг „Великая Россия“, хотя бы и „Свободная“, являясь отвлеченным и внутренне противоречивым идеалом, не имеет шансов на свое осуществление, не может явиться для „негосударственных народов“ и Казачества импульсом борьбы. Гадательна и беспочвенна идея „Свободной России“ именно в условиях русской действительности.

Каждому казаку известно, что, если, паче чаяния, каким-нибудь чудом восстановится „Великая Россия“, то первым делом ее руководителей будет попытка уничтожения этого ненавистного „передовым“ русским „казацкого сословия“: тому доказательство 1917 год, когда самое свободное правительство самой свободной России мобилизовало два военных округа против Казачества, против его лучшего сына, первого за I^ю века всенародно избранного Атамана А. М. Каледина.

И несмотря на все это „русское национальное чувство и великодержанная гордость некоторых казацких „отцов“ не мирятся с тем положением, чтобы великорусский народ не царствовал на всем пространстве „от финских хладных скал до пламенной Колхиды“. Эти „отцы“ Казачества, поглощенные желанием также стать творцами „Великой России“, готовы во имя ее жертвовать жизненными интересами родного Казачества: они не считают с естественными интересами родного Казачества; они не считают с действительным пробуждением народов, желающих жить на равных основаниях с так называемыми „великими“ народами.

Упускается из виду, что в истории человечества великие государства чаще распадались на ряд самостоятельных государств и в то же время, кажется, невозможно указать ни на один пример, чтобы распавшаяся великая империя возродилась в прежнем объеме, в прежнем величии.

Распад великих империй и возникновение на их месте новых, более или менее национальных, государств является как бы историческим законом. Примеры распада Ассирии, Вавилонии, Египта, империй Римской, Персидской, Монгольской, Тимура, Турецкой, Австро-Венгерской, изменение Английской империи — обращение доминионов Канады, Австралии, Южной Африки, Ирландии фактически в независимые государства, — подтверждают вышеуказанный исторический закон.

Тем не менее некоторые казацкие „отцы“ решат себя надеждой пострять „Великую Россию“, а единственным реальным средством для этого „построения“, видимо, являющегося многоочелюстной и сила русского (великорусского) народа. Но сила кулака — оружие обоюдоострое: этот старый метод управления не сулит добра и нормального развития ни господствующему, ни подчиненным народам.

А если принять во внимание почти равночисленность великорусского народа, с одной стороны, и всех других народов, вместе взятых, — с другой (54% населения

составляют великоруссы, „Дни“, № 23), и, если принять еще во внимание: 1) трудность в настоящее время пользоваться принципом „разделяй и властвуй“, как это успешно делали старые русские правительства и 2) отсутствие оснований у великорусского народа довлеть над остальными народами в организационном, политическом, экономическом и культурном отношениях, пожалуй, и в боевом, — то обоюдоострость метода физического подавления будет особенно наглядна.

В прошлом естественные, справедливые связи, разумные основы объединения заменялись силой оружия, но это и привело к тем неисчислимым бедствиям, плоды которых мы ныне так обильно пожинаем. Ведь крушение Империи именно завязало от отсутствия здоровых, естественных и справедливых основ государственного объединения: силой-то оружия давили и подчиняли, а полицейско-бюрократический чиновничий метод управления Империи, стремление великорусского народа безраздельно властвовать над всеми прочими народами, духовно и культурно обезличить их оказались не способными укрепить государство и сохранить элементарное благоволение входивших в ее состав народов, в том числе и Казачества.

„Безоглядный централизм дореволюционного режима, насильственная руссификация национальных особенностей, не говоря уже об ограничении некоторых народностей в элементарных гражданских правах“*), естественно, не могли морально и духовно привязать, воспитать чувство любви и уважения к Империи и господствующему народу.

Мало того, нужно вспомнить, как шло т. н. „собрание земли русской“. Это было непрерывное истребление мест, областей, всякого начала местного самоуправления, самостоятельности, начиная хотя бы с удельных княжеств, кончая варварским разорением культурного, свободолюбивого В. Новгорода, Пскова и их колоний, Вольного Дона, Урала, Запорожской Сечи, полное нарушение договора с Украиной, закрепощение Белоруссии, национальное угнетение, приращение культурной Польши, Финляндии и т. д.

Нужно вспомнить кровавые завоевания Сибири, Средней Азии, Кавказа, закрепощение Калмыцкого народа на Волге. Только очевидная опасность, такого закрепощения заставила большинство этого народа уйти обратно в Азию. Всякую — путь удешевления национальных и областных особенностей, путь обрусения, насильственного крещения волжских народов (Ташкин, Инородцы Приволжско-Приуральского Края и Сибири, Казань, 1922 г.).

Ныне государство, явившееся на смену Российской Империи, и по своей форме и по содержанию исключает возможность здоровой, нормальной эволюции жизни и развития народов б. Империи. Начала „федерации“ и „самоопределения народов“, коими козыряли большевики, давно всем известный обман и ложь.

Собирающиеся заменить большевиков представители великорусского народа и слышать не хотят о настоящих национальных правах народов. „Общее Дело“ № 2, только услышав, что будто Император Кирилл I^й где-то изъяснил свое согласие на национальное самоопределение Украины, Грузии и др., рвет и мечет и называет подобное заявление „разбазариванием России“. „Социалистическое“ „Дни“ (№ 24) по этому же поводу бьются в очередной истерике, называя предателями, изменниками всех, кои могут сделать подобные заявления.

Но и другие течения, не исключая и социалистических, вменяют в обязанность народам федерироваться, а главный импульс к этому — не стремление обезопасить, укрепить национальные права, а сохранить укрепить навсегда великодержавные права и интересы русского (великорусского) народа за счет сотни других народов.

Незавидно было положение „не-исторических“ народов в б. Империи; глубоко трагична их доля в нынешнем царстве Сталина; но еще худшее сулят этим народам, в том числе и Казачеству, чающие „Национальной России“.

*) „Последние Новости“ 4 марта 1929 г., № 2903.

Поэтому понятными и естественными являются поиски „малыми“ народами таких путей, которые не привели бы их от одного „опыта“ к другому. А таким путем является освобождение этих народов от ярма советской власти и устройство своими руками своего государственного бытия.

Реальной, жизненной идеей, которая в состоянии породить и поддерживать импульс к великой борьбе за это освобождение, является идея национального и областного самоопределения: главными и единственно-реальными силами, призванными вести такую национально-освободительную борьбу, являются общественные элементы этих народов, в том числе и Казачества; только воплощение в действительности идеи национального самоопределения способно быть реальной основой и деятельной силой развития каждого народа и Казачества. Лишь на почве такого самоопределения можно создать прочную базу для того или иного объединения этих народов вплоть, м. б., до восторженного федеративного государства, если это будет всем признано за нужное, ибо никогда и нигде по желанию или удобству одной стороны федеративное государство не создается. Таковы примеры С. А. Соединенных Штатов, Швейцарии, Германии и т. д.

Казачеству следует думать о реальных гарантиях своей свободы, вольности. Для казаков единственно реальной почвой, близкой и понятной всем, способной повести на великие жертвы, является Казачество и только Казачество.

Именно эта идея может и должна лечь в основу казачьей политики, а не туманное и гадательное, надуманное и искусственное „Свободное Казачество в Свободной России“ или „Российская Федеративная Демократическая Республика и Свободное Казачество в ней“.

Полная политическая независимость, самостоятельное государственное бытие являются высшей гарантией нормального и всестороннего развития, счастья и благополучия Казачества. Эта идея ясно и определенно выразилась не только в казачьих Конституциях, но и в программах ряда казачьих политических группировок.

Например, Союз Возрождения Казачества в своей политической программе пишет:

- Ст. 1. Цели „Союза“:
- а) Освобождение Казачьих Земель от советской власти и восстановление государственной их независимости.
  - б) Политическое, культурно-экономическое возрождение Казачества...
- Ст. 2. Осуществление указанных в ст. 1. целей „С. В. К.“ мыслит при наличии условий, изложенных в нижеследующих статьях.
- Ст. 3. Казачьи Земли должны быть независимыми демократическими Республиками со своими Законодательными (Войсковые Круги, Рады) и прочими государственно-административными и хозяйственными организациями.
- Ст. 4. Демократические Республики Казачьих Земель устанавливаются как между собою, так и с прочими государствами, явившимися на территории б. Российской Империи, те или иные взаимоотношения.
- Ст. 5. К законодательной деятельности Республик Казачьих Земель привлекаются все граждане без различия пола, национальности при соблюдении 4-х членной формулы.
- Ст. 6. Гражданами Демократических Республик Казачьих Земель признаются казаки и прочее коренное население Казачьих Земель.
- И т. д.

Я умышленно привел столь много статей, чтобы не было недоразумений. Эти статьи не из программы Вольного Казачества, хотя они почти в точности совпадают с программой последнего.

А вот статьи из программы другой Казачьей политической организации — „Союза Единство Казачества“:

1. Всестороннее развитие и возрождение Казачества на основах исторически присущих ему принципах

народоправства, свободы личности и форм земле-владения и землепользования.

2. ... добиваться восстановления Казачьих Областей в форме независимых демократических Республик со своими Законодательными Палатами (Войсковые Круги, Рады) Президентами (Атаманами) и прочими государственными и административными органами и учреждениями.
3. Казачьи Области, будучи совершенно независимыми в своих внутренних делах, для защиты своих прав и интересов во вне выступают в полном контакте, объединенно, для чего выступают между собою в договорные, союзные и т. п. отношения.

Эта последняя организация в своем „Бюллетене“ № 1 свое казачье верую декларирует в следующих выражениях:

„Казачьи Конституции — замечательное достижение и высокоавторитетные этапы в эволюции казачьего правосознания, могущественная школа государственного строительства и политического воспитания казачьей массы.“

Казачьи Конституции суть казачьи законы, обязательные для казачьей массы и тех органов казачьей власти, которые в неполном виде еще существуют за границей...

Казачьи Конституции, казачье демократическое законодательство из недавнего героического прошлого, имеющего все основания и корни для будущего, все декларации и постановления наших Кругов и Рад и вытекающие из них логически и психологически положения — вот совершенно реальные политические данные, вокруг коих и во имя которых могут и должны быть объединены демократические силы Казачества.

Этими данными должны в первую голову и, г. о., определяться программные политические и организационные положения казачьей политической организации. Вне этих условий она перестает быть казачьей“...

Так естественно выпирает подлинная самостоятельность у людей, по складу ума и привычке политического мышления чуждых „Вольному Казачеству“, ибо это — закон природы, сама жизнь: казак не может не задуматься глубоко над будущей судьбой родного ему Казачества и искать путей, действительно ведущих к нормальному развитию тех начал, какие заложены природой и историей в душу казака, а таких путей не много, а только один — путь полной независимости Казачества.

Идею независимости Казачества рядовой казак выражает простыми словами: „А нам Атаманов из Петербурга присылали, да еще с немецкими фамилиями... Тоже казаки... Нет, будя. Дай Бог на Дон вернуться“... („Последние Новости“, № 2893).

Этому простому казаку не нужен хитроумный лозунг „Свободное Казачество в Свободной России“, а важно и дорого Казачество, как таковое, ни от кого независимое, никем не одежаемое, ни чьим придатком не служащее, а на это боролось Казачество Дона, Урала, Запорожья. За эти идеалы погиб Булавин, эмигрировал Некрасов, засекали полковника Грузина в Старочеркасске, погиб Каледин, понесло и несет неисчислимые жертвы Казачество в последние годы.

Оно не должно заблуждаться, оно имеет право бесстрашно смотреть в глаза правде и не поддаваться чарам Москвы или Петрограда, или бумажного, словесного федерализма. Казачество имеет право не обольщаться игрой слов, политическим самообманом.

Рядовой казак знает, что Свободное Вольное Казачество было и будет, что казаки давно созрели в понимании своих прав и интересов и умеют их защищать, а „Свободной России“, если исключить трагический 1917 год, никогда не было.

Казаку дорого живое, ему близкое и понятное Казачество, а не отвлеченная, ему далекая „Магюшка Россия“. Это нужно, наконец, понять всем казакам и его вождям, в том числе и вождям великорусского народа.